

Секция «Юриспруденция»

**Проблемы квалификации полового сношения и иных действий
сексуального характера, совершенных лицом, ответственным за воспитание
и обучение несовершеннолетнего**

Корнюшина Нина Александровна

Студент

ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,

Юридический факультет, Архангельск, Россия

E-mail: nina.korniyushina@yandex.ru

Половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними - это преступление, посягающее на половую неприкосновенность, нормальное психосексуальное и половое развитие указанных лиц.

Одна из основных проблем, связанных с применением ст. 134 Уголовного кодекса РФ в судебной практике, состоит в отграничении добровольного полового сношения от изнасилования.

Одним из признаков насильственного сексуального посягательства является использование беспомощного состояния потерпевшего. Под беспомощным состоянием понимается неспособность лица в силу своего физического или психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.[1]

Значительную процессуальную сложность при определении способности потерпевшим понимать характер совершаемых с ним действий представляют случаи, когда в отношении ребенка в период длительного времени применялось сексуальное насилие, чаще при инцестуальной связи. Первоначальные насильственные сексуальные действия в таких случаях, как правило, осуществляются в отношении ребенка дошкольного или младшего школьного возраста (5 - 9 лет), когда он еще не способен к полному пониманию их характера и значения. Однако с течением времени, по мере продолжения сексуального насилия, потерпевший вследствие естественного созревания становится способным к осознанию внутренней стороны происходящих событий, а в дальнейшем - и социального значения.[3] В подобных случаях возникают сложности в определении добровольности последующих случаев полового сношения и квалификации содеянного.

Необходимо установить и направленность умысла виновного - использование беспомощного состояния либо добровольного вступления в половой акт. Ведь дети зачастую не осознают, что с ними делают, их «добровольность» часто оказывается мнимой, как, например, в названной ситуации, при инцестуальной связи. В таком случае от того, как оценит исполнитель преступления отсутствие сопротивления со стороны ребёнка, будет зависеть квалификация содеянного. Однако, все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, следовательно, применению преимущественно подлежит ст. 134 УК РФ, предусматривающая более мягкую ответственность.

Аналогичная ситуация складывается в случаях совершения половых преступлений в отношении детей иными лицами, ответственными за их воспитание, обучение – педагогами, воспитателями, обязанными осуществлять соответствующий надзор за несовершеннолетними в силу своих служебных обязанностей и выполнения профессионального долга.

Согласие детей на половое сношение с указанными лицами преимущественно вызвано зависимым положением по отношению ко взрослому в дальнейшей учебе, спортивной карьере, иной деятельности, что также ставит под сомнение наличие критерия «добровольности» вступления в сексуальные отношения.

Дети становятся жертвами преступных посягательств со стороны взрослых в семьях, детских учреждениях довольно часто. В 2008 году следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации зарегистрировано 124 сообщения о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних сотрудниками образовательных учреждений или при их попустительстве иными лицами. По результатам их рассмотрения возбуждено 61 уголовное дело, в том числе 10 уголовных дел по факту совершения преступлений против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних сотрудниками образовательных учреждений. Только за 5 месяцев 2009 года зарегистрировано 152 сообщения о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних сотрудниками органов и учреждений образования и иными лицами при исполнении сотрудниками образовательных учреждений своих профессиональных обязанностей. По результатам рассмотрения сообщений возбуждено 113 уголовных дел, в том числе 11 уголовных дел о совершении сотрудниками образовательных учреждений половых преступлений в отношении детей.[5]

Очевидно, что факты совершения полового сношения и иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних лицами, ответственными за их воспитание и обучение, имеют достаточно распространенный масштаб. При совершении этих деяний указанными лицами добровольность вступления несовершеннолетнего в половую связь с ними часто бывает вынужденной, обусловленной характером отношений между преступником и жертвой. Кроме того, сексуальное посягательство на детей в указанных случаях оказывает негативное влияние на психику несовершеннолетнего, эмоциональную сферу, формирование нравственных представлений.[2,4]

В этой связи усиление уголовной ответственности специальных субъектов позволит в наибольшей степени защитить права детей, подвергающихся сексуальным посягательствам в семье, в детском учреждении, в школе. Внесение в ст.134 УК РФ квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за совершение указанных деяний лицами, ответственными за воспитание и образование несовершеннолетних, необходимо и обосновано.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ. от 15 июня 2004 г. N 11. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №3513. 2004. 29 июня.
2. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Спарк. 1999.
3. Васкэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. No. 3. С. 16-20

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Инцест как вариант сексуального насилия // Сексология и сексопатология. – 2005. - № 1. – С.38-42.
5. Право.ру: <http://www.pravo.ru>